

В недрах мрачной Бэтпещеры царила тишина. Вдруг чьи-то руки с бесцеремонной нежностью обхватили Сатору за талию, пытаясь приподнять в воздух.

Годжо холодно скосился на чужие ладони. Мышцы его ног мгновенно напряглись — короткий, пружинистый толчок, и вот он уже легко, словно пушинка, взлетел вверх, приземлившись на макушку гигантского механического тираннозавра, возвышавшегося прямо за спиной нарушителя личных границ.

Посягатель на его свободу разочарованно вздохнул и примирительно поднял руки вверх. В его взгляде читалась искренняя, почти детская обида:

— Ну Сатору, я уже сто лет не видел тебя таким крохой! Жалко тебе, что ли? Дай обнять!

Сатору с искренним недоумением оглядел парня. Тот щеголял в облегающем черном трико, на груди которого красовался раскинувший крылья ярко-синий силуэт, подозрительно напоминающий какую-то пичугу. Мальчик слегка склонил голову набок. Удивительно, но это внезапное панибратство почему-то не вызвало у него привычной брезгливости.

— Мы разве знакомы? — Сатору уселся на макушке динозавра, скрестив ноги по-турецки. Он взирал на собравшихся внизу людей исключительно свысока, и в его голосе сквозило ледяное безразличие. — С какой стати я должен позволять себя тискать?

Дик опешил, но тут же усмехнулся, приняв это за очередную капризную выходку:

— Ой, да ладно тебе! Ну подумаешь, стащил я разок твое любимое печенье, сколько можно дуться?

Тон Дика оставался приторно-ласковым, а на лице проступила уморительно скорбная гримаса.

Лицо этого клоуна показалось Сатору смутно знакомым, но память упорно молчала. Мальчик не повел и бровью — его лицо застыло надменной, безучастной маской.

То, что он до сих пор не стер в порошок этих подозрительных типов, похитивших его и посмеявшихся распускать руки, уже было актом величайшего милосердия со стороны «Божественного дитя».

Заметив этот абсолютно чужой, мертвенно-холодный взгляд, Дик мгновенно подобрался. Он переглянулся со стоящими неподалеку братьями, а затем бросил тревожный взгляд на Брюса, застывшего перед огромным экраном Бэткомпьютера.

Ричард предпринял еще одну попытку. Он вновь раскрыл объятия, шагнул вперед:

— Сатору, ты меня бросаешь? Я же сейчас расплачусь.

Сатору даже не шелохнулся. Дик растерянно моргнул, его голубые глаза затуманились тревогой:

— Эй... Ты же просто шутишь, да? Мелкий, скажи, что это шутка.

Он вглядывался в лицо ребенка, пытаясь уловить хоть тень привычной издевательской усмешки, хоть малейшее мимическое движение, выдающее притворство. Но тщетно. Взгляд Сатору оставался бездонным и абсолютно пустым.

Видя, что дело принимает скверный оборот, Барри Аллен стянул маску Флэша и ткнул пальцем себе в грудь:

— Сатору, а меня? Меня-то ты помнишь? Я Барри!

Ведь именно в этом нежном возрасте Сатору обожал, когда Барри втайне от Брюса таскал его по кондитерским и забегаловкам всего мира.

Но в глазах ребенка не промелькнуло ни искры узнавания. Напротив, его плечи напряглись, а во взгляде сквозь скуку проступила опасная, хищная настороженность.

Брюс медленно стянул тяжелую маску Бэтмена. В полумраке пещеры проступили суровые, резкие черты лица миллиардера. Он молча, в упор посмотрел на приемного сына.

В ответ Сатору лишь плавно отвел руку назад, пальцы его левой руки сложились в характерный жест — он уже готовился применить проклятую технику.

Тони Старк, до этого тихо наблюдавший со стороны, придвинулся к Уэйну и негромко спросил:

— Слушай, Брюс, вы точно усыновили его в этом возрасте?

— Я забрал его к себе, когда ему не исполнилось и года, — холодно отрезал Брюс, не сводя глаз с парящего на динозавре ребенка. Затем он на мгновение замолчал, взвешивая варианты.

— Нам нужно связаться с кем-то из мира магов.

— Ты утверждаешь, что этот иностранец — мой отец?

Сатору нахмурился. Сгустки проклятой энергии, начавшие было рассеиваться вокруг его

пальцев, вновь поползли зловещей синей дымкой.

— Я, конечно, всегда говорил, что старейшины из верхушки совсем из ума выжили, но даже эти Старые мандарины способны отличить азиата от европейца.

Он смерил Ягу холодным, пренебрежительным взглядом, словно перед ним кривлялся дешевый паяц.

На лбу Масамичи Яги вздулась синяя вена. Его огромные кулаки сжались с такой силой, что затрещали кожаные перчатки.

Однако суровые факты говорили сами за себя. Этот Сатору Годжо был самым что ни на есть настоящим, оригинальным «Священным дитя» из их собственного мира. Тот, чья память обрывалась на годах беззаботного и одинокого царствования в поместье клана Годжо. Избалованный, заносчивый, неприкосновенный наследник, перед величием которого трепетали и преклонялись все до единого.

С рождения ему была предначертана роль единоличного лидера одного из трех великих семейств. Ни одна живая душа в клане не смела перечить его воле. Прямой конфликт с ним был бессмысленным — Сатору попросту не умел слушать отказов.

С первой секунды своего появления в Бэтпещере Яга почувствовал неладное. Мальчишка, вальяжно восседавший на вершине огромного тираннозавра, ни капли не походил на того веселого, пусть и несносного сорванца, которого Брюс растил все эти годы. Перед ним сидел тот самый неприступный, преисполненный снобизма юный господин, которого Яга мимоходом видел в прошлой жизни, когда старшие товарищи брали его на закрытые приемы клана Годжо.

Яга попробовал обратиться к нему, соблюдая строжайший придворный этикет великих семейств. И не прогадал. Какая-то неведомая сила заблокировала память подростка, оставив лишь личность того самого «Божественного дитя».

Ситуация становилась критической.

Директор Яга сокрушенно потер виски, переводя взгляд с Брюса Уэйна на парящего под потолком ребенка. Сказать всю правду было нельзя, поэтому он решил ограничиться сухой выжимкой:

— Ты попал в другой мир, Сатору. Прожил здесь почти восемнадцать лет, но из-за какой-то нелепой случайности твоё тело и разум откатились к детскому состоянию.

Коротко, емко, без лишних деталей.

Сказав это, Яга бесшумно отступил назад, поравнявшись с Бэтменом:

— Его сознание сейчас заперто в рамках его первой жизни, в стенах клана Годжо. Тот Сатору, которого вы знали и растили, не имеет ничего общего с этим существом.

Масамичи замолчал на секунду, а затем с глубоким сочувствием посмотрел на уставшее лицо Брюса:

— Сказать, что он не подарок — значит ничего не сказать. Будет тяжело. Пожалуйста, держите себя в руках.

Движимый профессиональным долгом и остатками педагогической жалости, директор добавил напоследок:

— Считайте, что перед вами ваш младший сын, только умноженный на десять.

— Это на что ты намекаешь?! — оскорбленно буркнул Дамиан, сердито скрестив руки на груди.

Брюсу и Дику, впрочем, предостережение мага показалось излишним. Они возились с Сатору с его пеленок, вырастив из крошечного пищущего комочка долговязого двухметрового нахала. Неужели они не сработаются с шестилеткой?

Сатору, чей слух и зрение превосходили любые человеческие пределы, мгновенно уловил суть их разговора. В его глазах вспыхнул опасный азарт. Он бесшумно соскользнул со спины тираннозавра и, словно невесомый призрак, соткался прямо перед Брюсом.

Мальчик медленно обошел мужчину кругом, сканируя его Шестью Глазами:

— А я думал, мой здешний отец будет покрупнее. Да и мускулатура могла быть более развитой.

Слово «отец» сорвалось с его губ ровно и равнодушно. В нем не было ни капли сыновней нежности — лишь праздное любопытство дикого зверя, наткнувшегося в лесу на причудливую, но безобидную игрушку.

Знакомые интонации больно резанули по нервам. Брюс молча смотрел на стоявшего перед ним ребенка, чувствуя, как внутри ворочается тяжелое, липкое предчувствие неминуемой катастрофы. В пещере повисла гнетущая тишина.

Сатору лишь равнодушно пожал плечами. Окрестить этого человека «отцом» было секундной забавой — он не испытывал к нему ровным счетом ничего. Обычный чужак, заслуживший лишь мимолетную оценку.

Он скользнул безразличным взором по остальным фигурам в облегающих костюмах, толпившимся за спиной Бэтмена. В его небесно-голубых глазах отражалась лишь звенящая

пустота. Никакого интереса.

Этот ребенок разительно отличался от того шумного, вечно паясничавшего и лезущего на рожон Годжо, к которому они привыкли. Ни глупых вопросов, ни издевок, ни каверз. Никакого желания пошалить. Он смотрел сквозь героев Земли, будто они были полупрозрачными призраками или горсткой пыли под ногами.

Хэл Джордан не выдержал. Он демонстративно приблизился к мальчику, покачивая рукой, на которой переливалось изумрудным светом Кольцо Силы:

— Эй, малец. Неужто мы не вызываем у тебя вообще никаких вопросов?

Ослепительные лазурные глаза ребенка сфокусировались на кольце. Хэл уже мысленно праздновал победу, радуясь, что привлек внимание пацана, как вдруг пространство вокруг него исказилось.

Сатору нанес молниеносный, сокрушительный удар, тут же перешедший в подсечку. Хэл рефлекторно выставил блок, но в ту же секунду его пальцы онемели. Окутывающее его зеленое сияние мгновенно погасло.

Кольцо исчезло.

Малыш небрежно крутил тяжелое кольцо на пальце, с ног до головы сканируя растерянного Фонаря холодным, рентгеновским взглядом Шести Глаз. Хэла передернуло от этого невыносимого ощущения — казалось, мальчишка за долю секунды выпотрошил всю его суть, до последней грязной тайны.

Сатору слегка улыбнулся. Бездушная маска на миг ожила.

— Эта побрякушка — единственный источник твоей силы, верно? — хмыкнул он. — Забавно. Но без нее ты абсолютно ничтожен. Обыкновенный смертный.

Он повернулся и указал пальцем на толпу за спиной Брюса:

— Тот, что в красном трико... Твоя сила завязана на внешнем поле. — Его взгляд сместился на Флэша. — Зеленый пришелец... как и тот парень в плаще основного спектра — вы вообще не с этой планеты.

Затем его взгляд остановился на Диане. Сатору наклонил голову набок:

— А вот ты, госпожа, определенно не человек. В наших свитках описывалось подобное. Ты... сродни божествам из древних легенд. Но структура энергии искажена. Скорее, полукровка.

Полубогиня?

Чудо-Женщина изумленно приоткрыла рот, глядя на маленького аналитика.

— Что касается этого синего дрозда, моего новоиспеченного папаши и остальных разноцветных птиц... — Сатору кивнул в сторону Найтвинга, Бэтмена и Робингов. — Обычные люди. Никакой магии, никакой проклятой энергии. Чистокровные обитатели Земли. Но ваши физические тела развиты до абсолютного человеческого предела.

Шесть Глаз даровали ему безупречное видение сути вещей, позволяя мгновенно просчитать анатомию, плотность мышц и потенциал каждого присутствующего.

Сатору небрежно щелкнул пальцем, отправляя кольцо обратно в руки онемевшего Хэла:

— Для простых смертных ваша физическая форма весьма недурна.

Поняв, что никто больше не собирается открывать рот, он окинул Бэтпещеру прощальным взглядом и развернулся спиной к героям. Его шаги были бесшумными, но уверенными — он явно нащупал взглядом выход.

— Я пойду наверх. Там ведь мой нынешний дом, я прав?

Не дожидаясь ответа, он прижал ладонь к сенсорной панели Бэтлифта. Система распознавания мгновенно считала его биометрию, двери бесшумно сомкнулись, и кабина унесла юного мага вверх, оставив позади глухое молчание.

— Брюс, это ведь точно был Сатору? — неуверенно переспросил Хэл, натягивая кольцо обратно на палец.

— Это он, — глухо отозвался Дик. Он вяло прислонился к плечу Джейсона, чувствуя себя глубоко раненым в самые лучшие чувства. Эта пугающая смесь ледяного отчуждения и зловещего величия не оставляла сомнений в личности приемыша. Но именно от этого на душе становилось невыносимо паршиво. — Наш милый, несносный котяра... превратился в какую-то ледяную глыбу.

Дик вцепился в куртку Тодда, страдальчески вздыхая:

— Господи, как же я скучаю по его дурацким шуточкам... Кто бы мог подумать, что я буду умолять вернуть ту несносную наглую морду! Поистине, начинаешь ценить только тогда, когда потеряешь.

— За ним нужно установить круглосуточное наблюдение, — Брюс переключил внимание на мониторы. На экранах было видно, как Сатору медленно прохаживается по коридорам Поместья Уэйнов, бесстрастно разглядывая висящие на стенах семейные портреты.

Альфред бесшумно следовал за ним на почтительном расстоянии, но на любые попытки завязать разговор получал лишь вежливые, ледяные ответы. Даже поднос с любимым печеньем удостоился лишь равнодушного взгляда. Мальчик что-то тихо сказал дворецкому — судя по мимике, потребовал традиционное японское кимоно.

— Нужно как можно быстрее исследовать ту аномалию, — Брюс обернулся к Тимми и Тони. — Мы должны понять принцип ее работы и найти способ все исправить.

Он на секунду задумался, потирая переносицу:

— Постарайтесь связаться с Затанной и Джоном Константином. Магия — наш лучший шанс разобраться в тонкостях этой их проклятой энергии. Ближайшие дни я не спущу с Сатору глаз.

Многолетний опыт борьбы с угрозами вселенского масштаба подсказывал Бэтмену: ключ к решению этой загадки кроется в самом ребенке. Но именно эта мысль заставляла его чувствовать свинцовую, вековую усталость. Многодетный отец понимал, что этот Сатору — далеко не Дамиан.

Дамиан, при всей своей ершистости, был продуктом жесткой дисциплины Лиги Убийц. Талия все же любила сына, пусть и по-своему, а под руководством Брюса мальчик постепенно учился жить среди нормальных людей.

Но Сатору... Судя по рассказам Яги и тому, что Брюс знал об устоях закрытых японских кланов, мальчик рос в атмосфере абсолютного, удушающего обожествления. Древний, закаменелый феодальный род веками лепил из него безупречное, холодное оружие и живого бога. Страшно было представить, какие травмы и деформации скрывались под этой холеной надменностью.

— Я могу остаться, Брюс, — Кларк мягко положил руку на плечо друга. — Лишняя помощь не помешает.

Брюс покачал головой, аккуратно сбросив руку криптонца:

— Нет, Кларк. Это сугубо семейное дело. Сатору — часть нашей семьи, и мы должны вернуть его сами.

Семья — это то, за что борются до конца.

Сатору был еще одним птенцом под его крылом. Да, сейчас этот глупый летучий мышонок

временно вылетел из гнезда и позабыл свою стаю, но летучие мыши не умеют жить поодиночке. Они всегда возвращаются в пещеру.

Брюс устало откинулся на спинку кресла. На экране монитора Сатору, уже переодевшийся в строгое шелковое кимоно, сидел в гостиной с тем же замороженным выражением лица. Уэйн понимал: легкой прогулки не будет.

Он медленно повернулся к сыновьям. Его тяжелый взгляд остановился на Дике и Джейсоне, которые давно жили отдельно от семьи.

— Дик, Джейсон. Ближайшие дни вы проведёте в Поместье Уэйнов.

Прекрасно зная свои скромные таланты в области душевных разговоров с детьми, Брюс решил задействовать тяжелую артиллерию. Отпускать старших он не собирался.

<http://bllate.org/book/19544/2004493>